

В последующее время в Ронггве было очень тихо.

На самом деле, у него не было никаких мыслей. Он просто тихо сидел рядом с Сяомэй, наблюдая, как они болтают с Пермой.

Сяомэй не очень хорошо ладит с людьми... если честно. Обычно он слишком холоден, как цветок на высокой горе. Из-за этой природной холодности большинство людей не решаются заговорить с ним. И Перма, очевидно, тоже глуповат в этом плане. Он совершенно не играет по правилам и сосредоточен на чём-то ином, чем обычные люди.

Стоит ли говорить, что два отрицания равны одному положительному?

Двое людей, которые не очень хороши в общении, сидят рядом и, кажется, прекрасно беседуют?

Редко можно было увидеть, как Сяомэй так долго беседует с кем-то, поэтому Ронггуй просто тихо сидел и с улыбкой наблюдал за их «беседой».

«Э-э... ты откуда-то снаружи? Ты пришёл ко мне, чтобы обменять баллы, и только что прибыл?» В отличие от Джиджи, Перма явно не был человеком, который ходит вокруг да около. Он сразу перешёл к делу.

Однако Сяомэй предпочитает именно такой способ задавать вопросы «прямо по делу».

«Только что вошли». Хотя его слова были краткими и, казалось, он не испытывал энтузиазма по поводу разговора, на самом деле Сяомэй говорил правду.

Просто посторонние часто неправильно понимают этот лаконичный способ ответа, считая, что Сяомэй не желает обращать на них внимание.

Видимо, Перма не ошибся.

Получив желаемый ответ, Перма тут же подпер ягодицы руками и быстро придвинулся к Сяомэю.

«Эм! Э-э... Можете рассказать мне, что происходит снаружи? Всё в порядке! Слушайте, я же вам столько скидок дал...» Поднеся подсвечник к лицу, Перма моргнул карими глазами и выжидающе посмотрел на Сяомэя.

Сяомэй: ==

Это действие напомнило ему о Ронггуге, но——

Сяомэй взглянул на Ронггуга и, увидев, что тот спокойно сидит и смотрит на него, повернул голову назад.

Когда он снова встретился взглядом с Помой, он подумал: «Однако выступление этого парня гораздо отвратительнее, чем у Ронгвая».

Однако он все же ответил на вопрос Пермы:

«Мы приехали из очень отдалённого места и по пути проехали всего через три города: Юни, Йедэхан и Цициро». Сяомэй помолчал, а затем добавил: «И ещё один город, который всё ещё развивается. Этот город называется улица Чайнатаун».

«В городе Юни практически нет требований к точке входа. Войдя, вы можете собирать минералы и сдавать их руководству. Вам будут начислять очки в зависимости от качества собранной руды».

«Город Йедэхан — город мастеров. Здесь можно купить различное металлическое сырьё и изделия из него, а также получить сертификат мастера».

«Цициро — город фармацевтов. Там фармацевты не прибегают к хирургическим методам, а используют только лекарства для лечения всех болезней. Воздух влажный, часто идут дожди, и в каждом доме выращивают травы...»

«Чайнатаун расположен совсем рядом со Звёздным городком. Из-за аварии, произошедшей во время создания звезды, на планете необычайно много насекомых. Однако теперь здесь поселились люди, и его будущее развитие должно привести к превращению в продовольственную столицу».

Сяомэй кратко и лаконично поделился своим пониманием нескольких городов.

Хотя он и правда описывал положение каждого города минимальным количеством слов, его описание было чрезвычайно скучным.

Но это ничуть не повлияло на энтузиазм Пермы. Он даже придвинулся к Сяомэю и поднёс свечу ближе. В свете фонарика Перма выглядел так, будто рассказывал истории о привидениях, подсвечивая лицо фонариком!

«А потом? А потом? Какие люди в этих городах? Гостеприимны они или равнодушны? Высок ли уровень местного потребления? Какой там климат?» — спросил Перма более подробно.

Сямэй склонил голову, словно вспоминая. «В городе Юни... никто не знал друг друга, но управляющие шахтами были очень справедливы... Гномы Йедэхана были дотошны и терпеливы, они могли без усталости работать над одним и тем же предметом целыми днями. Центральная система освещения разделяла день и ночь. А город Цициро был Городом Дождя...»

Под расспросами Пермы Сямэй «вывалил» некоторые из своих впечатлений о других городах. На этот раз он подробно описал местные климатические условия, особенности внешности местных жителей и их образ жизни...

Повествование Сямэй, возможно, не отличается живостью, но оно очень подробное и лишено какого-либо субъективного сознания, что облегчает восприятие его такими людьми, как Перма, которые ничего не знают о местности.

Перма был очарован услышанным.

Закончив говорить, Сямэй надолго погрузился в городские пейзажи, которые она описывала. Наконец, он вздохнул с волнением: «Это здорово! Вижу, у вас остались очень приятные впечатления от этих городов. В вашем сердце остались самые тёплые воспоминания об этих городах!»

Перма с завистью сказал.

Сямэй был ошеломлен.

Приятные впечатления, хорошие воспоминания...?

Он пересмотрел свой предыдущий стиль повествования: прямой, простой и понятный, вероятно, без какой-либо эмоциональной окраски.

«...Когда вы упомянули эти города, особенно Йедэхан и Цицero, ваше выражение лица показалось очень радостным». В этот момент Перма снова заговорил.

Сямэй: «...»

Было время, когда он совершенно не любил так называемое подземелье.

Незапланированные поселенцы и различные гены, которые следовало уничтожить, смешались, породив ещё больше людей со сложными генами, неспособных адаптироваться к новому веку. Они страстно желали Небесного Города и использовали разные способы, чтобы проникнуть туда, а затем уничтожили последний клочок чистой земли в этом мире, словно ураган.

Когда статистическое население подземного города превысит численность населения небесного города, баланс нарушится, начнется неожиданная гражданская война, а когда небесный город не сможет контролировать ситуацию, начнут происходить ужасные вещи.

Подземелье изначально не должно было существовать.

Когда-то это был его единственный взгляд на подземелье и его обитателей.

Однако--

«Эти города, которые вы упомянули, звучат потрясающе! Особенно Йедехан и Цицеро. Надо будет как-нибудь в будущем посетить Йедехан и Цицеро!» — с завистью сказал Перма.

«Не могли бы вы рассказать мне немного больше? Немного подробнее, например, о различных правилах и предписаниях каждого города. Эй, я знаю, вопрос сложный. Сюда приезжают либо заключённые, либо важные шишки, и неважно, кто именно, им плевать на правила и предписания. Я, я спрашивал до сих пор, и никто не может мне рассказать больше об этом вопросе», — сказал Перма, встал и подбежал к маленькому окну. Когда свеча в его руке осветила небольшой угол, Ронггуй обнаружил, что в комнате было всего два предмета мебели: небольшой письменный стол с толстой стопкой книг, каждая из которых выглядела потрёпанной.

Перма подошел и через некоторое время вернулся со стопкой книг.

«Единственная юридическая книга, которая у меня есть, — это Гражданский кодекс. К сожалению, это старый кодекс, изданный двести лет назад. Его уже должны были пересматривать бесчисленное количество раз, верно?» С любовью поглаживая старую книгу в толстой обложке, Перма посмотрел на Сяомэя с лёгким ожиданием: «Я знаю, что ты не помнишь весь кодекс, но можешь назвать мне хоть одно предложение, пусть даже отличающееся от того, что здесь? Если это не поможет, то даже правила дорожного движения подойдут, например, какое сейчас ограничение скорости на дорогах? Каковы наказания за нарушение правил?»

Ронггуй был ошеломлён. Глядя на толстую стопку книг перед собой, каждая из которых выглядела так, будто её перечитывали сотни раз, это... это...

Этот парень — лучший студент!

Все еще с юридического факультета!

Ронггуй =o=!

Затем его маленькая голова быстро повернулась к Сяомэю.

И действительно, в голубых глазах Сяомэя словно вспыхнул свет.

«Я могу ответить на все ваши вопросы».

Действительно--

==

Как будто не удивившись ответу, Ронггуй наблюдал, как Сяомэй взял книгу из рук Пермы, а затем, начиная с первого положения, он одно за другим объяснил различные изменения и пересмотренные версии положения в текущих правилах.

Лицо Пермы сначала выражало крайний шок, затем крайнее удивление, а затем и вовсе исчезло. Он быстро вернулся к маленькому столу, достал блокнот и ручку и начал лихорадочно что-то записывать.

Ронггуй: ==

Ну, и вдруг это превратилось в маленький класс.

Эта беседа продолжалась два дня.

Он говорил до тех пор, пока Перма не потерял сознание от голода.

==

Не осмеливаясь прикоснуться к коробке Пермы, Ронггуй достал из рюкзака много молотых бобов. Он даже не решился их обрабатывать, а просто измельчил их в пасту и дал Перме съесть.

«Что... это за запах...» Прилежный Перма проявил любопытство уже в первых своих словах после пробуждения.

«Это молотые бобы, урожай, который мы привезли из нашего родного города», — сказал ему Ронггуй, осторожно вытирая уголок рта Пермы платком.

Он просто потерял сознание из-за чрезмерного умственного истощения. Физическое состояние Пермы было хорошим. Проснувшись от еды, он тут же оперся на землю и встал.

«Это вкус, которого я никогда раньше не пробовал, но... он восхитительный», — сказал Перма, облизывая уголок рта.

«Нельзя учиться без еды и сна. Ты не сможешь поддерживать свою энергию. Думаю, тебе нужно хорошо отдохнуть». Глядя на записи Пермы, занимавшие три тетради, Ронггуй искренне восхищался ею в глубине души и в то же время настоятельно советовал ей беречь здоровье.

«Я волновался, главным образом потому, что... так редко можно встретить человека с таким здоровым смыслом», — защищался Перма.

Ронггуй: «Мы ещё долго не уедем, почему ты так волнуешься?»

Перма улыбнулся и сказал: «Всё верно, вы только что пришли, так что вам определённо не придётся долго уходить».

«Было бы неплохо, если бы вы остались ещё немного», — искренне сказал Перма.

Ронггуй: ...

Останься еще немного... Эй, это тюремная камера...

Ронггуй снова почувствовал, что его прежнее впечатление о том, что Перма немного глуповат... не было иллюзией!

Но Перма не был совсем уж глупым. Он быстро понял неуместность своих слов: «А! Посмотрите на мой рот».

«Я сам хочу уйти пораньше, как я могу ожидать, что ты останешься здесь надолго?»

Услышав это, Ронггуй перестал жаловаться в глубине души. Сгорая от любопытства, он спросил: «Перма, ты хочешь уйти отсюда?»

Задав этот вопрос, Ронггуй невольно посетовал на себя в глубине души: «Смотри, как он задал этот вопрос, это же тюрьма! Кто же из тюрьмы не мечтает поскорее выбраться на свободу?»

Совершенно не подозревая о внутренних мыслях Ронггуя, Перма просто смотрел на три новоиспечённые тетради, словно на сокровища. «Я хочу скорее выбраться. Дела здесь и изучение законов внешнего мира — всё для этого. Я хочу заработать очки, которые можно будет использовать на свободе, а затем познать здоровый смысл. Так, выйдя, я смогу быстро начать новую жизнь».

Пока Перма говорила, она подошла к задней части палаты. Там, как и в комнате Джиджи, были простой унитаз и простая раковина. Она была ещё проще, чем у Джиджи. На раковине не было ничего, кроме куска мыла и стаканчика для ополаскивателя для рта.

Набрав воды в стаканчик для ополаскивания рта, Перма выпил стакан и почувствовал себя лучше. Затем он подошёл к коробкам и достал из одной из них пачку белого хлеба. Он взял только два ломтика и съел их, запив водой.

Когда Ронггуй рылся в коробке, он увидел там всевозможную еду: кофе, сладкие напитки, вино, колбасы... но Перма ни к чему не притронулся.

«Почему бы тебе их не съесть?» — не удержался Ронггуй и снова спросил его.

Перма улыбнулся и сказал: «Заключённые не должны баловать себя едой. Наша основная еда — вода и хлеб. Пятнадцатого числа каждого месяца нам полагается кусочек колбасы. Это прописано в правилах для заключённых».

Ронггуй:... Но разве никто не соблюдает эти правила? Думая о том, как Джиджи пьёт каждый вечер, и о торговцах, устанавливающих палатки на 99-м этаже под землёй, Ронггуй в очередной раз убедился, что, пожалуй, Перма — единственный, кто соблюдает здесь тюремные правила.

«Я отбываю наказание достойно. Если буду соблюдать правила для заключённых во всём, то смогу добиться смягчения срока». Перма выглядел равнодушным. Он поставил стаканчик с ополаскивателем на место и снова встал в камере. При каждом его движении цепи наручников время от времени издавали хруст.

«Таким образом, я сократил свой срок на 98 лет. Если я продолжу в том же духе, то через 28 лет смогу выйти отсюда и начать новую жизнь», — спокойно сказал Перма.

Ронггуй открыл рот, но так и не сказал ничего.

Сяомэй тоже ничего не сказал.

Через некоторое время он наконец заговорил: «Если вы хотите узнать больше о законе, я могу рассказать вам все, что знаю».

Перма благодарно улыбнулся.

«Спасибо! Мне это очень нужно!» Он сначала поблагодарил меня, а затем достал из коробки небольшой купон. Он выглядел как карта для лифта. «Но вам нужно оформить карту для лифта. У меня есть карта, которая ведёт прямо на 599-й этаж под землёй. Её можно использовать только раз в семь дней, но это избавит вас от многих проблем».

«А! И это у тебя есть?!» — ошеломлённо спросил Ронггуй.

Перма самодовольно улыбнулся и сказал: «Это не только этот этаж. Если хочешь попасть на другие этажи, я могу придумать, как».

«Значит, вы побывали на многих других этажах?» — с любопытством спросил Ронггуй.

Перма покачал головой: «Конечно, нет, я заключённый. Я не покину эту камеру, пока отбываю наказание».

Ронггуй: ...

Перма...какой странный человек - он снова подтвердил это в своем сердце.

Но мне всегда казалось, что Перма не выглядит плохим человеком.

Размышляя об этом, Ронггуй договорился с Пермой о времени своего следующего визита. Он оставил все молотые бобы Перме, а Перма в ответ подарил им коробку с вещами.

После их ухода дверь камеры Пермы снова плотно закрыли.

В отличие от камер других заключённых на этом этаже, другие камеры действительно не открывались, и заключённые внутри, очевидно, не могли свободно передвигаться. Открыть дверь удалось только Перме.

Однако в его сердце был замок, который крепко запирает его в камере.

«Он принципиальный человек», — прокомментировал Сяомэй Перму.

Ронггуй кивнул.

Они снова распахнули дверь лифта и вернулись.

Стоя в лифте, Ронггуй взглянул на коробку, которую им передал Перма. Чем дольше он смотрел, тем знакомее она ему казалась. У него возникло чувство, будто он где-то видел эту коробку.

«Я видел это в доме госпожи Зоры. Это была коробка для доставки». Сяомэй наконец разбудил его.

«А! Вот оно!» — держа коробку в руках, Ронггуй был ошеломлён.

<http://bllate.org/book/15026/1328468>